

Поэтические встречи

Вероника МОНАСТЫРНАЯ

НЕПРАВДА, ЧТО НЕЗАМЕНИМЫХ НЕТ

Памяти моей бабушки Марии Дмитриевны Лукиной

* * *

Как хочется снова в ладонях
твоих мне спрятаться,
Чтобы как прежде погладила
по голове.
В своем ситцевом любимом
домашнем платице.
Пообещай, что не будешь стареть.
Пообещай, что будешь жить
долго-долго,
И мы с тобою переживем всех.
Пусть будет август по-осеннему мокрый,
Пусть в сентябре уляжется снег...
Не страшно. Плотнее заклеим окна,
Закроем двери и ярче зажжем свет...
В ту зиму я вперед на сто лет продрогла.
И не помню, когда слышала смех....

* * *

Кто знает, была ли достойна
Подарка такого? Больно.
Жизнь как ракета промчалась.
Жалость, усталость и жалость.
Долго выросла, скоро
Стареть наверно придется

Горе – оно что море.
Не выпить. Но захлебнешься.
Источит камни водою,
В труху перетрет, что было.
Счастье мое за тобою
Корабликом детским уплыло...

* * *

Бросить трубку, пока не послали к черту.
Проспать старый год и новый в придачу.
Не забывать, что калач ты твердый
и тертый... и что-то в мире ты
тоже значишь.
Стереть номера, выбросить книжки
Все записные, выправить память.
Там столько имен и адресов лишних,
Что в пору в костер своими руками.
Любить себя – избежать предательств.
Помнить о том, что молчание – золото.
И просто жить,
без пустых доказательств,
Пусть даже судьба на две части
расколота.

* * *

В моем календаре не будет февраля.
 Я вычеркну его. Из января – и в март.
 Мне нечем в нем дышать.
 Я жить в нем не могу.
 Там в прошлом каждый шаг.
 Там тени на снегу
 От стылых фонарей, деревьев и луны.
 И с вами навсегда они разлучены.
 Обнажена душа, обожжена о холод.
 Из января – и в март.
 Мир надвое расколот...

* * *

Заставить себя любить просто так,
 ради опыта – насколько тебя хватит.
 Но каждый вечер, добираясь,
 наконец, до кровати
 Понимаешь, что жизнь –
 бесконечный бардак.
 Ночь все спит, новый настанет день,
 И ты его проживешь ни шатко ни валко,
 Надеюсь на следующий,
 который придет к тебе,
 Но однажды такого не получишь
 подарка...

* * *

Как на поле боя, снаряды все ближе
 Свистят, падают и ложатся рядом...
 И вот уже друг мой ничего не напишет,
 И даже домой торопиться не надо.
 А ты живешь, но не так как прежде.
 Совсем иначе, размеренно,
 неторопливо.
 Как будто в твоём молчании
 скрыта надежда,

Что все возвратится,
 и все окажутся живы.

Как будто однажды утром проснешься,
 И все как раньше: на кухне бабушка,
 Звонок телефонный, голос спросит:
 – Не составишь компанию?
 Можно в «Ауру»,
 Там очень вкусный я покупал соус.

«Не забудь, запиши, шапку надень –
 простынешь»...
 За окном дождь листья по ветру гонит.
 Дома пустынно, как в настоящей
 пустыне.

Молчит телефон,
 память стирает номер...

* * *

Словно заново рождаться
 в день ненастный и морозный.
 Вопреки, почти отчаясь...
 Низкорослые березы
 Где-то в тундре онемевшей
 В снег стараются зарыться.
 Я для них не стану здешней,
 Променяю на столицу
 С духом чуть провинциальным...
 Никогда я не узнаю,
 Что тем днем творилось дальше.
 Улетаю, улетаю
 лет на пять вперед, на десять,
 двадцать, тридцать, сорок...
 Время оказало свою милость.
 Пусть не там и не со всеми,
 Где хотелось, что мечталось,
 Поросло быльем да мохом...
 Нет, не юность и не старость,
 Только что, скажи, осталось
 У тебя, дитя эпохи?